

МАМА! МАМА! Смотри: ослик! А почему у него ножка завязана?

— Наверное, он нехороший и с кем-нибудь подрался.

— Нет, мама, ты не понимаешь, ослик хороший. Это ведь плохой. Вон у него тоже лапы перевязаны. Он, наверное, на ослика напал, хотел его побить. А ослик себя в обиду не дал. А только он слабее. Вот они оба и побили друг друга...

— Фантазер ты у меня, — улыбаясь мать. — Пойдем.

— Нет, мама, подожди. А вон мальчик. Как смешно руки растопырил!.. Мам, а он хороший?..

Разговоры, подслушанные мимозодом. Детские мысли, фразы пятилетнего человека. В них — целый мир. Его мир. Пока он делится только на «добро» и «зло», и существа, населяющие его, — «плохие», либо «хорошие». Категории предельно простые — и такие сложные. Кто поможет разобраться в них?

Его собственный маленький жизненный опыт? Прочитанное мамой вслух стихотворение? Рассказанная по радио сказка? И то, и другое, и третье...

И еще одно: собственный его детский театр. Театр, где

все, «как взаправду», — но где бывает то, что может быть только во сне, когда игрушечный заяц или лев вдруг поймут сами и сами заговорят.

Старая, милая, верная Сказка. Самый сухой брюзга может по-конфетному разстаять во время мультфильма. И не зря, наверное, даже детские спектакли образцового театра пользуются популярностью не меньшей, чем спектакли МХАТа.

А разговор, с которого начался рассказ, был подслушан месяца три назад у длинного ряда афиш, где на каждой неизменно стояло: Башкирский государственный театр, и, когда закончился разговор так:

— Мама, мы пойдем смотреть? Когда?

Мама сама уже разглядывала афиши с интересом, и чувствовалось, что ее «Обязательно пойдем», — не просто отговорка.

Но перед взрослыми встанет

вопрос, над которым ребенок, не задумываясь, куда отправиться, чтобы посмотреть кукольный спектакль? Театр прописан на улице Ленина, в Уфе, но...

— Что вы! Здесь мы только проводим репетиции и сдачи спектаклей, — говорит главный

режиссер театра Кашфи Файрушев. Гадельшин. — Зал, сами видите, крохотный. Работаем мы, в основном, в школах, во дворцах и клубах, в детских садах, летом — в палатках... — И с надеждой добавляет. — Строится наш театр. Может, слышали?

Не только слышала, но видела проект. Я не специалист, поэтому ориентировалась больше на то, что говорили окружающие. А они всерьез были озабочены тем, чтобы здание получилось как можно более нарядным и удобным. Специально приглашенный из Москвы консультант досконально разбирал проект, многократ-

но возвращаясь и к освещению, акустике, звукоизоляции, и к техническому оснащению, и к устройству сцены, — перебирал каждую мелочь.

Поинтересовался:

— А как вы решили с программным регулятором? Может, установите обычный? Не

декаду зрители из других городов, давали заявки на коллективные посещения. Одна из русских групп (а всего у нас две русских и одна башкирская — двадцать четыре человека) ездила по пионерским лагерям Стерлитамака и Салавата. Возили с собой три

спектакля для среднего школьного возраста. Только что вернулись. Репертуар этого года у нас, так сказать, «многонациональный». По мотивам восточных сказок поставлен спектакль «Хасан — искатель счастья», поставили армянскую сказку «Манук — отважное сердце», сейчас ставим грузинскую — «Чинчрака». В этом году башкирская группа впервые выехала на большие гастроли за пределы Башкирии. Побывали в Узбекистане, в Казахстане, в Киргизии. А, вообще, мы летом обслуживаем глубинные районы Башкирии и районы Зауралья. Самые благодарные там зрители: лю-

бят сказку, любят «быть зрителями». Поэтому все собираются — от мала до велика. Взрослых зрителей даже больше. Мы поэтому стараемся привозить спектакли, на них и рассчитанные. «Хасан — искатель счастья», например, сказка для взрослых. Специ-

ально поставили один спектакль — по-русски его можно назвать — «Странный концерт». Хочется, чтобы местные литераторы побольше заботились о нас. Правда, Ибрагим Абдуллин обещает нам новую сказку. Условно называется «Янтарные глаза». Это про олененка, очень доверчивого и доброго, который смотрит на весь мир чистыми — янтарными — глазами. Когда-то Фарит Исагулов дал нам сказку «Белка — волшебный хвост», — так она четыре года не стояла со сцены. И с каким успехом шла!.. Еще на этот год мы наметили поставить «Дюймовочку» и «Щелкунчика»...

Немалый багаж перевезет с собой театр кукол из своей «резиденции» на улице Ленина в новое здание. Будут к тому времени и новые спектакли.

И все-таки есть весьма существенное «но»: кадры. Квалифицированные, с хорошей подготовкой.

Новую сказку «Чинчрака» ставит режиссер театра Образцова Владимир Михайлович Штейн. И театр надеется сейчас «взять» от его мастерства и знаний все, что только можно». Владимир Михайлович, конечно, может дать много за тот период, пока будет здесь, но ведь это, так сказать, частный случай. Правда, хотя подавляющее большинство актеров и не имеет специального образования, многие из них, работая по 10—15 лет в театре, приобрели опыт. Но театр надо расширять. А кукольному отделению Уфимского училища искусства — два года. Как рассказывает Кашфи Файрушев, который сам преподавал в училище, оно было создано на основе театрального башкирского отделения.

— Отделения реорганизовали, а вот о базе позаботились недостаточно. О препода-

Чинчрака, Мама и режиссер